

— Я не отдам вам моего мальчика! Моих мальчиков! — взмахнув коротким мечом, мужчина в кузнечном фартуке отогнал церковников, тянувших руки к парнишке, что стоял позади него. Ноги и руки несчастного дрожали, а сам он отчаянно вцепился в рубашку мужчины, который приходился ему кровным отцом.

— Ты, вне всяких сомнений, понимаешь, что ты сейчас ничего не можешь сделать. — С ним заговорил церковник, стоящий позади всех остальных. Они выглядели в точности, как солдаты, ибо имели так же доспехи и оружие... и только лишь красные кресты на ткани давали понять, что они принадлежат к церкви, а не армии.

Вопреки словам церковника, мужчина не растерялся и нанес удар по ближайшему из обидчиков. Несмотря на то, что ему было страшно ничуть не меньше, чем мальчишке, он все же нашел в себе сил лязгнуть мечом так, что у церковника почти что слетела голова с плеч. Жуткое зрелище — меч заехал прямо между нагрудным доспехом и шлемом, и бедолага упал замертво, забрызгивая кровью все, что только можно было забрызгать в комнате.

Другие церковники, в то же самое время, и глазом не моргнули — один из них лишь подтер капли крови со своего лица, а второй, который так же был со шлемом, просто молча продолжал наблюдать за происходящим. Перекинувшись взглядами друг с другом, тот же самый церковник, который говорил с мужчиной, продолжил свое «общение», но в уже более угрожающем тоне.

— О, это ты сделал зря. — Ухмыльнувшись, сказал тот. — Теперь я тоже ничего не смогу поделаться...

Церковник, которому отсекали голову, буквально воскрес из мертвых, вызвав всеобщий ужас, только вот воскрес он не в виде человека — его тело покрылось волчьей шерстью, да и его человеческое лицо превратилось в волчью морду. Он превратился в самого что ни на есть вервольфа, что жаждал лишь крови и потерял все признаки человечности. Его габариты изменились недостаточно сильно, чтобы доспех слетел с него, но волчья голова, что вновь сошлась с шеей, не позволила шлему задержаться на нем.

Как только вервольф кинулся на мужчину, тот оттолкнул парнишку от себя, в сторону выхода, а сам приготовился принять бой. Но вервольф был намного сильнее, и он не смог оказать ему должного сопротивления — волк тут же отсек мужчине руку вместе с мечом, а сразу за этим принялся и за его глотку, не давая ему и возможности пискнуть.

Парень даже не успел отреагировать — только отец толкнул его к выходу, и вот уже через секунду он видит, что он валяется на полу с разгрызенной глоткой. Шок, который он испытал, оказался невыносим, и таким образом он неосознанно сдался с потрохами церковникам, которые только этого и ждали. Потому что теперь, они без каких-либо препятствий на пути смогут заполучить свою желаемую цель. Точнее, церковники думают, что это их цель, но на самом деле они ошибаются — ведь это не сын императора.

Сына императора, которого как раз и приютил этот мужчина, сейчас, по счастливым или не

очень обстоятельствам, не было дома. Забавным и ужасающим оказался тот факт, что из-за маленького просчета, никто из присутствующих не рассматривал возможности того, что у этого мужчины есть еще и собственный сын, а не только приемный. Они жили на самом низком по важности уровне императорской столицы, поэтому с бумагами тут было все не очень — возможно, именно из-за недосмотра в бумагах церковников никто и не предупредил. Но, быть может, всем было попросту плевать — такой уж этот мир.

Все присутствующие церковники в комнате были достаточно безжалостными, чтобы позволить всему этому случиться. Но отсутствие морали у одного из них выделялось намного, намного сильнее чем у остальных. Как только вервольф раскидал останки мужчины по всей комнате, тем самым показав, что он уже как бы и закончил, ему тут же отрубил голову другой церковник — он ни колебался ни секунды, будто это был не его товарищ вовсе, не живое существо, а расходный материал. Складывалось впечатление, что он ждал именно этого момента, хоть и изначально он был крайне удивлен.

— Ты с ума сошел? — возмутился другой церковник, который ранее вовсе не говорил. Он не был ошеломлен произошедшим, его слова звучали намного более безразлично, чем можно себе представить, но даже его смутило подобное положение дел.

— Я собираюсь стать епископом. — Стряхнув кровь с меча, он убрал его обратно в ножны. — И если на моем поручении из дома вырвется вервольф, который будет жрать жителей императорской столицы, то мое желание точно не исполнится. Понимаешь?

— Понимаю. — Согласился тот, вытирая кровь с щеки. — А как ты объяснишь все то, что случилось внутри этого дома? Это не то, что было в изначальном плане.

— Сюда все равно никто не зайдет, а за нами подчистят. — Взгляд церковника пал на парнишку. — Придется уходить через портал, слишком уж много крови на нас. Не так ли, Август Кайзер?

Он не смог выдавить из себя и слова. Парень все еще смотрел на растерзанного в клочья отца, и на тело церковника, что валялось прямо на том, что от его отца осталось. Такая картина казалась ему нереальной — ранее в жизни он никогда не видел ничего подобного, так уж повезло, и вот сейчас он сидит в комнате, заполненной кровью, в которой его отца растерзал человек, превратившейся в волка. Естественно, он не смог даже сказать, что он — не Август Кайзер. А сказал бы, то ему все равно бы не поверили.

Время остановилось. Даже стремительно растущая лужа крови остановилась. За этим, вся эта ужасающая картина треснула, как стекло, а вскоре и вовсе рассыпалась и исчезла. Осталась лишь фигура парня, облаченного в кожаное одеяние, похожее на гвардейское. Это был Август — только что, он пережил в голове события того самого дня, который так сильно изменил его в жизнь в совершенно иную сторону.

— Так вот какова сила Астрала. — Сказал сам себе Август, прокручивая в голове то, что он сейчас увидел. — Раньше, я никогда не видел настолько натуральных снов.

— Это лишь малая часть силы. — Ответил ему Людвиг, образовавшийся в виде доспехов из черной дымки. — Я могу внушить в твою голову то, чего никогда не существовало. И ты будешь искренне верить, что это в самом деле когда-то произошло.

— Я никогда не прощу тебя. — Игнорируя его слова, безразлично ответил Август. — Никогда не прощу тебя за то, что ты сделал с Авелиной. Никогда не прощу тебя за то, что ты сделал со мной. За то, что ты так хладнокровно убил нас обоих.

— Как и я не прощу тебя за то, что из-за доброты моего отца его разорвали на части. Если бы он не подобрал тебя с улицы — сейчас я был бы обычным парнишкой в императорской столице, живущей своей жизнью. Но я превратился... в это.

— Я не буду перед тобой извиняться. — Загорелся яростью Август. — Да ты хоть понимаешь, что я чувствовал, когда пришел домой? Везде кровь, конечности, внутренности, тебя нет, отца нет, никого нет! — закричал он что есть сил. — Я оказался в отчаянии ничуть не меньше, чем ты сам! Я и предположить не мог, что ты выжил!..

Людвиг хотел возразить, но он понял, что ярость, пылающая в его душе... она искренняя, не поддельная. Августа не просто взбесило пренебрежение его чувствами, — он оказался в ярости. И для Людвига это было лучшим доказательством того, что он его понимает.

Ему стало стыдно за все содеянное, но было слишком поздно, чтобы извиняться. Все что мог сделать сейчас Людвиг — это замолчать, и, собственно, дать Августу выговориться.

— Если ты так зол на меня — приходи в Астрал и убей меня, если сможешь. — Холодно ответил Людвиг. — Забери силу, которая изначально должна была быть твоей.

— Мне не нужна сила, я просто хочу найти настоящего тебя. — Успокоившись, ответил ему Август. — Как я могу попасть в Астрал? Что я должен сделать?

Людвиг замер на месте. Он сейчас был в полнейшем замешательстве, потому что не знал, стоит ли рассказывать Августу о способе проникновения в Астрал — это может повлечь за собой множество последствий, которые могут изменить мир в худшую сторону.

Не то что бы это его сильно волновало, но он чувствовал... ответственность, которую он несет. И даже несмотря на то, что он не желал этой ответственности, Людвиг старался быть разумным. Мсть — это одно, а судьба целого мира — это совсем другое.

И все же он должен был что-то изменить. Он и до этого хотел рассказать Августу о способе проникновения в Астрал, а сейчас, тем более, появился весьма веский повод.

— Спустись на самый нижний уровень императорского замка. — Его фигура начала рассеиваться в бесформенную дымку. — Возьми с собой всех, кого сможешь.

— Монстры? — непонимающе спросил Август. — Я справлюсь с ними и один.

— Нет. — Остановившись, Людвиг продолжил: — Там есть вещи пострашнее монстров. Вещи, которые сломили даже дракона. Я надеюсь, что ты выдержишь.

Людвиг исчез, а Август наконец-то очнулся ото сна. Его пробуждение было весьма стремительным — он сразу же подскочил на кровати, на которой его так удачно разместили, и тут же ощупал свое тело на наличие пулевых ранений. И хоть его одеяние было изрядно потрепано от выстрелов, на его теле не было ни единого признака повреждения.

Однако, очнувшись, он не обнаружил самого важного — Авелины рядом не было. Вывалившись с кровати, Август поднялся на ноги и выбил собой дверь, даже не попытавшись ее открыть менее варварским способом. Пробежав по коридорам замка, он увидел не так далеко приоткрытые двери балкона, из которых исходил лунный свет, и тут же рванул туда. Больше всего он сейчас боялся прийти туда и не увидеть там никого.

Он боялся, что Авелине не повезло так сильно, как ему. Его тело сильно ослабло после ранений, и его голова сильно кружилась, но это не могло остановить Августа. Он бежал вперед, игнорируя все попытки своего собственного мозга и здравого смысла остановить его. Его совсем не волновало, что сейчас он мог травмировать себя таким образом.

Он просто хотел увидеть ее. Убедиться, что она жива. И вопреки его ожиданиям... его ждало только разочарование. Балкон был пуст, и не было ни единого намека на то, что здесь кто-то был. Ему захотелось проверить тронный зал, но прокрутив у себя в голове произошедшее... он побоялся. Побоялся увидеть то, что тело Авелины все еще там.

— Разочарован? — услышал он так желаемый и знакомый голос. — Многие мечтают стать исконно магическим созданием... обрести бессмертную сущность, жить вечно. Но мне знакомо чувство, когда ты живешь столетиями и даже больше — поэтому у меня немного другое мнение на этот счет. — Из тени в коридоре, появилась фигура девушки в бело-синем платье. Ее волосы и глаза светились в темноте, что выдавало ее с потрохами, но как раз такого эффекта она сейчас и добивалась. — Я предпочла остаться человеком настолько, насколько это сейчас возможно. Мне все еще нравится чувствовать, как магия струится по моим венам, и я пока что не готова отказаться от этого чувства.

— И только из-за этого? — расплывшись в улыбке, спросил Август.

— Нет. Я подумала, что вам тут будет скучно без меня. — Подойдя ближе, она дотронулась до его плеча. — И тебе в особенности, не так ли?

— Я не хочу, чтобы ты теряла свой человеческий облик, Ави... — приобняв ее, начал Август. — Мне хочется, чтобы ты была рядом со мной как можно дольше.

— Я буду с тобой всегда, Август. — Приобняв его в ответ, ответила Авелина. — Даже если я

умру, то ты обязательно будешь знать, что я рядом с тобой.

— Никто до сих пор не знает, что происходит с человеком после смерти.

— Если я все же смогу попасть в астральное измерение... то это, непременно, будет первым вопросом, ответ на которой я попытаюсь найти.

С момента смерти императора прошло уже целых два дня, а значит, Август пролежал в отключке куда больше, чем могло показаться изначально. Повреждения оказались воистину смертельными, и, если бы не вмешательство Авелины, молодой император был бы уже мертв. К счастью, с приобретенной силой ей удалось залечить даже столь тяжелые раны. Это не было воскрешением из мертвых, но чем-то приближенным к этому уж точно, потому что обычная магия лечения не смогла бы справиться в такой ситуации.

Никто, кроме императорских гвардейцев еще не знает, что император мертв, но это нельзя будет долго держать в секрете. Столица замерла в ожидании новостей от самого императора, и, если совсем скоро не дать им ответ — начнутся волнения, а за ними и что-то более серьезное. Нужно объяснить ситуацию так, чтобы люди не сошли с ума. Хоть они и не очень любили Кайзера II, но его убийство повлечет за собой массу вопросов. Да и раз император мертв... это будет лучшим моментом для нападения, если рассматривать эту ситуацию со стороны вражеских государств на континенте.

Но теперь у Августа была информация о том, как попасть в астральное измерение, или же в Астрал, и это было для него в приоритете — там Авелина сможет завершить свои исследования, получив ответы на волнующие вопросы, а Август сможет встретиться со своим братом, который в последнее время доставил ему целую уйму проблем. Авелина, услышав это, была несказанно рада — ведь информация из астрального измерения может изменить все в мире. Впрочем, она так же может погубить все, если не повезет.

— Мы можем потянуть время, Август, но не очень долго... — взяв его за руки, Авелина закрыла глаза. — Пять дней, или около того — это самый край. Дальше никак.

Без какого-либо предупреждения, Авелина перенесла их в другое измерение — они уже были там, но сейчас оно выглядело несколько иначе. Бесконечно большое пространство, состоящее из камней и серого неба, сквозь облака которого прорывался свет. В центре внимания находилась часовая башня, вокруг которой витали в воздухе разнообразные каменные фигуры. Если не считать самой башни, здесь, собственно, ничего и не было кроме бесконечного неба и камней... ни деревьев, ни травы, ни воды... ничего.

Поначалу могло показаться, что стрелки часовой башни остановились на месте, но если присмотреться, становилось понятно, что они просто очень медленно двигаются — намного медленнее, если сравнивать их с настоящим миром. Все это было не просто так.

— Здесь нас не будут сдерживать оковы времени. — Отпустив его руки, Авелина осмотрелась вокруг. — Здесь время идет очень медленно, поэтому я могу быть с тобой бесконечно долго...

до тех пор, пока мы не отправимся в астральное измерение.

— Насколько медленно здесь идет время? Чтобы я хотя бы примерно понял, на что ты меня подписала?..

— Я не Винтер, не путешественник во времени, а потому время останавливать не умею... — ухмыльнувшись, Авелина продолжила: — Но у нас столько времени, что ты успеешь попробовать все зелья, которые я успела наварить за свою карьеру. Столько времени, что ты успеешь возненавидеть меня и снова полюбить... пользуйся этим временем.

— Манипуляции со временем не даются людям легко, насколько мне известно. — Задумался Август. — Только лишь Винтер способен полноценно манипулировать временем, но, как я понял, даже он испытывает с этим большие трудности.

— Все что здесь есть — иллюзия, по большей части. Ты, я, эта башня... все мы, все это... оно ненастоящее. Почти ненастоящее.

— И где же начинается граница этого «настоящего» и «ненастоящего»?

Авелина положила руку на плечо Августа, после чего нежно поцеловала его. Это не чувствовалось фальшивым, ненастоящим — это был такой же поцелуй, какой и в реальной жизни. В каком-то смысле, он был даже более приятным чем в реальности.

— Здесь. — Ответила она, погладив его плечо. — Вся наша жизнь — это череда воспоминаний. Так какая разница, настоящее тут все или нет?..

— Ведь воспоминания в любом случае будут настоящими. — Продолжил за нее Август.

— Именно.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/705118>